

Каждый, у кого есть хоть капля здравого смысла, понимал, что сейчас произошло.

Мужчина затушил окурок и бросил его в стоящее рядом мусорное ведро, затем повернулся к Чу Цину.

— Я вчера вечером нанес тебе мазь. Где-то еще болит?

Хо Ли протянул Чу Цину пакет с лекарствами.

Этот поворот оказался подобен удару молнии: Чу Цин остолбенел на месте, уставившись на него широко раскрытыми глазами.

Этот мужчина... этот мужчина...

Разве это не Хо Ли?!

???

Мужчина, который был почти на десять лет старше его, сейчас сохранял полное спокойствие, на его лице по-прежнему застыло холодное, суровое выражение.

Черты лица мужчины были четкими и твердыми, а весь его облик и осанка излучали ледяную отстраненность, словно он был покрыт слоем инея.

Чу Цин всегда знал, что один только вид этого мужчины, стоящего рядом, способен вызвать чувство давления, агрессивную ауру, режущую, как лезвие.

Его глаза были холодными, почти лишенными тепла.

Но сейчас этот человек стоял с обнаженным торсом и протягивал ему мазь для того самого места.

Эм???

— Хо... господин Хо...

— Да, я вернулся.

Хо Ли поднял с пола белую рубашку и пиджак и начал одеваться.

Чу Цин все еще не мог прийти в себя, его мозг пребывал в полном хаосе, и он механически пробормотал:

— ... Почему?

— Потому что я обанкротился.

— ...?

Что... что за банкротство?

Правда обанкротился?

Хо Ли встал и, одеваясь у панорамного окна, произнес с видом человека, собирающегося поглотить целый отель:

— Как раз вовремя: ты переспал со мной, теперь ты должен нести ответственность. С этого момента ты меня содержать будешь.

Чу Цин: ???

— Я... я...

Чу Цин был настолько ошеломлен словами Хо Ли о переспал и ответственности, что в панике попытался встать и одеться, но резкое движение причинило такую боль в нижней части тела, что он снова уселся.

Чу Цин взглянул на свое тело.

... Оно напоминало палитру художника. Тот парень напротив — настоящий зверь.

Казалось бы, именно Чу Цина безжалостно использовали, и именно он нуждался в том, чтобы о нем позаботились.

Увидев это, Хо Ли шагнул вперед, чтобы помочь Чу Цину с одеждой.

— Нет-нет, не подходи! — Чу Цин ухватился за одеяло, выглядев так, словно вот-вот расплачется.

Что за чертовски сюрреалистичный мир?!

И затем случилось нечто еще более невероятное.

Хо Ли протянул руку к Чу Цину.

Чу Цин: ?

Не меня выражения лица, Хо Ли произнес:

— Оплата.

Чего...?

Чу Цин моргнул и пролепетал:

— А?

— Разве не ты сказал, что будешь меня содержать? — сказал Хо Ли. — Вчера ночью, когда мы занимались этим, ты кричал, что я обанкротился, и говорил, что банкротство — не проблема, ты можешь меня финансировать.

— Финансировать... а не содержать, — слабым голосом произнес Чу Цин.

— Но ты переспал со мной.

— ...

— Поэтому финансирование превратилось в содержание.

— ...

Чу Цин подумал, что Хо Ли слетел с катушек.

— У... у меня нет денег, — растерянно спросил Чу Цин. — Вы... вы правда обанкротились?

— Да, — Хо Ли уже надел пиджак. Хотя он был немного помят, он по-прежнему выглядел как тот самый всемогущий господин Хо.

— Деньги не проблема, можешь задолжать, — Хо Ли по-прежнему сохранял ледяное спокойствие, произнося эти ужасные вещи своим обычным холодным тоном.

Чу Цин уже потерял дар речи.

Затем Хо Ли снова протянул руку к Чу Цину.

— ... Я... я пока не могу вернуть.

К тому же он не знал, сколько стоит Хо Ли за ночь. С чего бы ему вообще это знать?

— Ну, пятьдесят юаней-то у тебя есть? — Хо Ли скрестил руки на груди, глядя на Чу Цина.

— Есть, но зачем вам эти пятьдесят...

— Чтобы взять такси до дома, — уверенно заявил Хо Ли.

Чу Цин: ...

С каменным лицом Чу Цин поднял свой кошелек, вытащил пятьдесят юаней и протянул Хо Ли.

— Спасибо.

Затем Хо Ли развернулся и направился к выходу.

— ... Куда вы идете?

— Беру такси, еду домой за вещами, готовлюсь переехать к своему спонсору... то есть к тебе.

И Хо Ли ушел.

...

?!

Хо Ли еще не успел выйти из отеля, как ему позвонил его помощник.

[Господин Хо, вы все еще в отеле? Мне нужно за вами заехать?]

— Не нужно, я поеду на такси.

...

На такси?

— Я обанкротился, — напомнил Хо Ли.

[А, а...]

Затем он услышал, как Хо Ли отдает распоряжения:

— Не забудь перевезти документы из виллы, а затем выставить ее на продажу через подставное лицо.

[Хорошо.]

Хо Ли сел в вызванное такси на заднее сиденье и слегка прикрыл глаза.

Он действительно переборщил вчера ночью.

Честно говоря, когда он наносил мазь и увидел следы на теле Чу Цина, он на мгновение усомнился, не зверь ли он.

Но он не мог сдержаться. Он не в силах был устоять.

Он ждал слишком долго и наконец дождался того, что было потеряно и вновь обретено.

— Сэр!

Вызванное такси уже прибыло. Водитель, увидев, что Хо Ли стоит в раздумьях, окликнул его.

Сев в машину, Хо Ли откинулся на заднем сиденье, закрыв глаза.

Прошлой ночью он не сомкнул глаз, все время обнимая Чу Цина и размышляя, в его голове проносились обрывки воспоминаний о прошлой жизни.

Теперь, закрыв глаза, Хо Ли словно снова вернулся в те моменты.

Хо Ли был спонсором Чу Цина. Он не мог разобраться в своих чувствах к нему, но в прошлой жизни, когда он узнал в США новость о самоубийстве Чу Цина, ему показалось, что его мир рухнул.

Он вернулся и увидел Чу Цина с закрытыми глазами, спокойно лежащим в гробу, как застывшую картину, словно ожидающую чего-то.

Друг Чу Цина, рыдая, схватил его за воротник и спросил, почему он вернулся только сейчас?

Где он был, когда Чу Цина терзала депрессия, когда его травили в интернете, когда Хо Ляо постоянно оказывал на него давление?

В то время Чу Цин остался один в стране, загнанный в угол Хо Ляо, страдая от депрессии, и тогда же против него вышли неопровержимые доказательства его содержания. Хо Ли усомнился в этих слухах и отправил Чу Цину сообщение.

[Что происходит между тобой и Хо Ляо?]

[Если ты любишь Хо Ляо, то будь с ним, живи хорошо. Ты уже вырос, окончил учебу, я не буду вмешиваться в твою личную жизнь.]

И тогда Чу Цин ответил ему «спасибо», а в ту же ночь покончил с собой.

После этого Хо Ли вернулся в США и также погиб в результате покушения.

Хо Ли глубоко вздохнул.

В США он занимался подпольным бизнесом, его компания была легальной только на поверхности, на деле же работала на черном рынке. Он жил, рискуя жизнью, привык за всю жизнь быть одиноким, но он не погиб полностью в том покушении, а вместо этого, открыв глаза, вернулся на два года назад. И так... в этой жизни он не только найдет тех, кто погубил его в прошлой жизни, но и решил завязать с криминалом. Самое главное...

— На этот раз он крепко ухватится за Чу Цина.

Он защитит единственного человека, которого любил в этой жизни.

Машина плавно двигалась вперед. Хо Ли подумал и все же решил изменить планы.

Вещи он мог попросить помощника забрать, но сейчас он вспомнил, что у него есть более важные дела.

Хо Ляо...

Хо Ли сузил глаза.

Какой смельчак. В прошлой жизни преследовал Чу Цина, вступил в сговор с посторонними, чтобы убить его.

А вчера ночью еще и напал на Чу Цина...

Кстати говоря, после своего возрождения он в спешке вернулся из США и сразу же встретился с Чу Цинем, еще не успев разобраться с этим наглецом Хо Ляо.

Хо Ли снова позвонил помощнику.

— Узнай, где сейчас находится Хо Ляо.

* * *

Тем временем Чу Цин, одевшись и находясь в полной растерянности, спустился вниз, где его остановил служащий.

Служащий с улыбкой произнес:

— Здравствуйте, сэр. Вы еще не оплатили счет за номер.

Чу Цин: ...

Служащий вежливо продолжил:

— Предыдущий господин сказал, что заплатите вы.

...

Чу Цин поправил воротник, пытаясь скрыть следы поцелуев на шее, и покорно отправился к стойке оплатить счет. Одна ночь в этом роскошном отеле обошлась дороже, чем аренда его маленькой квартирки за полмесяца.

Тот человек прошлой ночью... наверное, стоил дороже, чем этот номер.

Ах...

* * *

Только сейчас Чу Цин по-настоящему осознал.

Он... он переспал со своим спонсором, господином Хо, которого всегда уважал и считал старшим.

Чу Цин чувствовал себя абсолютно разбитым.

И кроме того, господин Хо сказал, что с этого момента Чу Цин должен его содержать. Худой бык все же больше овцы. Чу Цин недоумевал: неужели господину Хо действительно нужна его финансовая помощь?

... Хотя, нет.

Утром он только что выпросил пятьдесят юаней.

...

Честно говоря, Чу Цин не испытывал неприязни к Хо Ли. Наоборот, будучи сиротой, Чу Цин видел в Хо Ли единственного человека, который был к нему добр на протяжении долгих лет, своего единственного старшего. Тайком, в глубине души, Чу Цин считал Хо Ли своим старшим, своей опорой и примером для подражания.

Но он абсолютно не связывал это ни с чем, относящимся к романтическим отношениям, и уж тем более не с содержанием.

<http://bllate.org/book/15588/1395531>